

Социально-политическая и экономическая история

М. Б. Булгаков

Псковские площадные подьячие в первой половине XVII в.

Известно, что площадные подьячие в городах России существовали с XV в.¹ Процесс образования Русского централизованного государства знаменовался усилением правобюрократических начал во всех сферах общественной жизни: в отношениях государства с различными сословными корпорациями, в отношениях представителей разных сословных групп населения, а также в отношениях индивидуумов внутри отдельных групп, корпораций, общин. Все эти взаимоотношения требовали грамотного письменного юридического оформления по нормам феодальных традиций, что осуществлялось не только в центральных и местных приказных учреждениях - московских приказах, воеводских и земских избах, но и в центрах местной общественной жизни - на городских торговых площадях, где действовали площадные подьячие (скорписцы). Они за определенную плату составляли клиентам необходимые удостоверительные, передаточные,

договорные и всякие «крепостные» документы: челобитные, памяти, грамотки, сказки и записи (кабальные, заемные, жилые, рядные, кортомные, духовные и др.) и тем самым являлись своеобразными средневековыми нотариусами. Они также выступали в роли свидетелей при различных сделках, подтверждая своим рукоприкладством подлинность документов. Зимой они сидели в специальных писчих избах, а летом располагались также на крестцах - пересечениях торговых рядов. Число скорписцев для каждого города могло быть и нормировано, но это начало проследиваться лишь со второй половины XVII в.² В основном они были тяглыми людьми, т.е. членами посадской общины, но подчинялись непосредственно воеводам, которые эпизодически или постоянно использовали их для «государевых письменных разных дел» в помощь подьячим приказной избы. Для этого они посылались в уезды, где составляли, например, отказные книги, списки «нетчиков»-дворян, не явившихся на службу, описи погорелых помещичьих дворов и т.д.

Булгаков Михаил Борисович - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Российской истории РАН (г.Москва)

Самые опытные из тяглецов - площадных подьячих пользовались большим авторитетом среди горожан и даже выбирались ими на земские соборы, как это было в 1648 г. в Ростове Великом, когда посадские люди отправили на всероссийский форум представителя этой профессии – Флора Смолкина.³

Специфика работы площадных скорописцев в общих чертах уже выяснена исследователями,⁴ однако некоторые подробности их деятельности в связи с различными обстоятельствами, в частности с политикой государства по вопросу городских промыслов в первой половине XVII в., не были еще предметом изучения.

В нашем распоряжении находится дело из канцелярии Новгородской четверти, где «ведался» Псков, по поводу отмены откупа площадного письма в Пскове от 7147(1639) г. с двумя челобитными об этом псковских подьячих.⁵

Дело в том, что заинтересованное в получении максимального дохода государство с 20-х годов XVII в. стало переводить на оброк или на откуп многие городские промыслы, которыми ранее посадские люди занимались «повольно», т.е. без оклада в пользу казны. За годовой оброк определенным промыслом мог заниматься любой ремесленник или торговец, а если какой-либо промысел отдавался кому-нибудь на откуп, то откупщик становился монополистом и не допускал конкуренции в этом виде занятия. К таким откупным промыслам относились занятия, связанные с производством и реализацией «едомых» (пищевых) продуктов: сусли, кваса, дрожжей, уксуса, масла «резанного и постного» и др., промышленных товаров: золы, дегтя, смолы, мыла, воска, перепродажа сена, дров, овса, хмеля, шелка и др., а также различные услуги: мукомольный и точильный промыслы, сухопутный и водяной извозы, «сводничество» продавцов и покупателей и площадное письмо.⁶

Из справки, приложенной к делу, выясняется, что в Пскове с 1 марта 1630 г. площадное письмо из «повольного» промысла было переведено на «откупной оброк», который стали выплачивать староста скорописцев Григорий Демидов «с товарищи». В

1689 г. по общероссийскому указу мелкие откупа в городах отменялись.⁷ Однако отмена откупов городских промыслов осуществлялась лишь после челобитных об этом от посадков либо от откупщиков.⁸

Поэтому псковские площадные подьячие 15 марта 1689 г. в съезжей избе подали воеводе стольнику Федору Семеновичу Курякину да дьяку Якову Бутримову челобитную, в которой просили государя «откупной оброк сняти с площадного письма и впредь оставити...», а им в Псков дать об этом «государеву жаловальную отставную грамоту...». Эта челобитная на обороте имела рукоприкладства одиннадцати площадных подьячих: Дементья Семенова, Филата Емчюжникова, Родиона Малахиева, Панкрата Лазарева, Ивана Андреева, Богдана Попова, Пантелея Макарова, Обросима Дмитриева, а за старосту подьячих Томилу Васильева «по ево велению площадной подьячий Варфоломейко Осипов руку приложил». Воевода челобитную подьячих вместе со своей отпиской послал в Москву к государю и «велел подати в Новгородскую четверть дьяком думному Федору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорию Львову».

Во второй, более краткой челобитной псковские подьячие просили государя об этом же - чтобы им «кормитца площадным письмом без откупа» – и добавили просьбу о выдаче им из государевой казны поручной записи, которую по ним дали посадские люди в 1630 г., что они за площадное письмо будут выплачивать ежегодный откуп в срок и «сполна».

Эта вторая челобитная была послана сразу же за первой таким же порядком в Москву (через воеводу) и просто подстраховывала первую.

В своей первой пространной челобитной псковские площадные подьячие сообщали интересные детали о своем промысле. Они, например, отметили, что до «откупного оброка» их насчитывалось «с сорок человек», но к 1639 г. из них осталось «на площади и по крестцам з 12 человек», а «откупного оброка на них положено денег 22 р. на год». Тяжесть откупа, «государевых податей» и дополнительных служб привела к резкому сокра-

щению числа подьячих (остальные «разбрелись розно»). К дополнительным службам они причисляли следующие: «во Пскове в Розрядной избе неволею и наметом по приказу воевод и дьяков всякие твои государевы письменные дела пишем и городовые отъезжие службы во псковских пригородах и в засадах и в новгородские пригороды на Великие Луки и в Заволочье и во Ржеву Пустую служим без корму». Кроме того они ежегодно «к государеву каменному городовому делу (ремонт и строительство псковских крепостей. – *М.Б.*) давали по человеку на лето к известным печам (для учета выжженной извести. – *М.Б.*) и «к лесу, кой лес описывают к этим печам» (к дровяному лесу для выжиги извести. – *М.Б.*). В этом случае воевода отправлял их в распоряжение горододельцев и целовальников «городового дела». Эту работу площадные подьячие также выполняли «без корму и без подмоги» и они считали это несправедливостью, т.к. «во Пскове казенные жалованные плотники и кузнецы как бывают на государевом казенном деле и им дают сверх государева жалованья корм поденной». Они также в своей челобитной заметили, что «преж сего государевы служивые люди - стрельцы коли бывает государеву хлебу перемер и они хлеб переносят (из житниц в житницы. – *М.Б.*), а государеву корму им не бывало, а ныне им дана твоя государева жаловальная грамота – велено им давать корм сверх твоего государева годового жалованья как будут на деле по 10 ден. на день». Здесь отметим, что площадные подьячие были прекрасно осведомлены о нюансах взаимоотношений государства и псковских служилых людей. Наконец, они, вспоминая «розратные и осадные времена», когда в 1615 г. шведы неудачно осаждали Псков, отмечают свою роль в обороне города. Они тогда «служили царскую службу своими головами на выласках и на городе (на стенах крепости. – *М.Б.*) и сверх того даточных людей с собою наймовали и рвы копали и тарасы (дополнительные оборонительные срубы. – *М.Б.*) зарубали и мешки давали и туры (мешки или хворостяные корзины, засыпанные землей или мелким камнем. – *М.Б.*) делали». В это время они, как и все горожане, защищали Псков.

Они также сообщают, что все их службы: «письменная разрядная и городовая ве-

ликая работа и отъезжие службы ведомы стольнику и воеводе князю Ф.С. Куракину да дьяку Я. Бутримову», намекая на то, что все это можно проверить официально.

Во второй своей краткой челобитной они дополнительно сообщают еще несколько подробностей. При переводе вольного площадного письма на откуп они, псковские подьячие, «убоясь того чтоб сторонние люди у нас во Пскове площадное письмо не откупили и нам б з женишками и з детишками без промыслу голодную смертью не помереть и тот псковский площадной письменной промысел взяли мы на откуп». Действительно, если бы этот промысел не взяли сами псковичи - площадные подьячие, то казна его бы отдала «сторонним» (иногородним) и даже неграмотным людям, как это было, например, в Севске, где боярские крестьяне - откупщики площадного скорописного письма нанимали для этого «дьячков - неведомых людей», которые кормились письмом за мизерную плату, но в пользу откупщиков брали с клиентов за составление разных документов от «гривны до полтины» (весьма завышенную цену), а прочим грамотным людям «писать челобитные и духовные не дают».⁹

Отсюда видно, что откуп этого промысла для псковичей был не средством обогащения, а возможностью сохранить свой источник существования.

Другой подробностью второй челобитной было то, что они – скорописцы использовались для государевых дел не только местной властью, но и специальными «посланниками» из центральных приказов (сыщиками, межевщиками, нарочными и т.д.) и также безвозмездно. Это могли быть и представители из Разбойного, Поместного, Посольского приказов, а также из Дворцового приказа.

В результате этих двух челобитных откуп псковского письма был отменен.

Для сравнения укажем, что в Новгороде Великом в 80-х годах XVII в. откуп площадного письма производился за 26 р. в год¹⁰, т.е., как и в Пскове, выходил за рамки мелкого откупа (до 20 р.), что было характерно только для больших городов.

Таким образом, профессиональные городские корпорации как ремесленные (скоро-

писцы, извозчики, кормщики, плотники, кузнецы, кирпичники и др.), так и торговые (прасолы рыбные, мясные, соляные, хлебные), москотильники, суконники и др. были малыми общинами внутри тяглой посадской общины. Они эпизодически использовались правительством для выполнения его определенных заданий на местах (несмотря на то что оно располагало казенными и «записными» специалистами) и даже направлялись в другие города.¹¹ Все срочные государевы дела они выполняли за плату из местных «государевых кабацких и таможенных доходов» или безденежно, как в случае с псковскими площадными подьячими. Обычно в погоне за увеличением своих доходов путем введения откупов на промыслы казна непро-

извольно стала разрушать некоторые профессиональные корпорации, лишая ее членом права свободного занятия ремеслом или промыслом, что приводило к обеднению и уходу тяглецов из городов. В таких случаях сами ремесленники или посадская община брали на откуп тот или иной промысел, что также было связано с каким-то риском разорения (неурожай, пожары, война и т.д.).

Все это мешало свободному развитию промыслов и ремесел в русском городе в первой половине XVII в., что хорошо видно на примере скорописного псковского промысла.

Примечания

1. *Лихачев Н.П.* Дипломатика. Из лекций, читанных в С.-Петербургском археологическом институте. СПб., 1901, с.19.
2. *Булгаков М.Б.* К вопросу о реконструкции архива горожанина XVII в. // Советские архивы. 1981, № 4, с.53.
3. *Он же.* Грамотность посадских людей г. Ростова Великого в первой половине XVII века // История и культура Ростовской земли. 1997. Ростов, 1998, с.39.
4. *Оглоблин Н.Н.* Происхождение провинциальных подьячих XVII в. / ЖМНП, часть 295, 1894, сентябрь, с. 118-150; октябрь, с.219-241; *Злотников М.Ф.* Подьячие Ивановской площади // Сборник статей, посвященных А.С.Лаппо-Данилевскому. Пг., 1916, с.80-130.
5. РГАДА, ф.141, Приказные дела старых лет, 1639 г., № 82, лл.207-210 (первая челобитная), 211-214 (вторая челобитная). Далее все цитаты из этих источников даются без указания листов дела.
6. *Булгаков М.Б.* Организация мелких откупов в России первой половины XVII столетия. Тюмень, 1997.
7. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI - первой половины XVII вв. Л., 1987, № 270, с.189.
8. *Веселовский С.Б.* Азартные игры как источник дохода Московского государства в XVII в. // Сборник статей, посвященных В.О.Ключевскому. I., 1909, с.296.
9. *Булгаков М.Б.* Организация мелких откупов... с.64.
10. РГАДА, ф. 141, 1639 г., № 82, л.215.
11. *Ефименко Т.П.* Очерк организации городских ремесел в Московском государстве XVI и XVII вв. // ЖМЮ, 1914, № 4, с.118-162; *Булгаков М.Б.* Участие жителей г. Коломны в общегосударственных мероприятиях в первой половине XVII в. // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания. Тезисы докладов областной научно-практической конференции. Коломна, 2003, с.19-21.